

Белоногов Ю.Г., Мазука А.А. Нарушители трудовой дисциплины на Краснокамском целлюлозно-бумажном комбинате в 1940–1946 годы: эволюция социологического портрета // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2017. – № 1. – С. 106–112. DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.1.13

Belonogov Yu.G., Mazuka A.A. Violators of labour discipline on the Krasnokamsk pulp and paper mill, 1940–1946: evolution of the sociological portrait (part I). *Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law*, 2017, no. 1, pp. 106-112. DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.1.13

DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.1.13

УДК 331.108.62:676(470.53-21)''1940/1946''

Ю.Г. Белоногов, А.А. Мазука

НАРУШИТЕЛИ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ НА КРАСНОКАМСКОМ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОМ КОМБИНАТЕ В 1940–1946 ГОДЫ: ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА (ЧАСТЬ I)

Авторы на основе имеющихся архивных материалов Краснокамского целлюлозно-бумажного комбината рассматривают реализацию хозяйственными руководителями указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года и 26 декабря 1941 года, которые закрепляли (и ужесточали) уголовное наказание за трудовые правонарушения. Анализируется динамика численности, изменения соотношения видов трудовых правонарушений на производстве за период с июня 1940 по декабрь 1946 года. Изучается эволюция возрастного и гендерного состава, производственного стажа работы и квалификационного уровня нарушителей трудовой дисциплины. Материалы на них передавались руководством предприятия в судебно-следственные органы на основании указанных нормативных актов. Пик регистрируемых трудовых правонарушений приходится на первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.), в последующие годы он будет значительно снижаться даже в сравнении с довоенным периодом. По мнению авторов, в военный период именно материально-бытовые условия, зачастую обусловленные уровнем доходов и квалификационным характером труда, в большей степени влияли на эволюцию трудовых нарушений. Выявлена обратная зависимость между квалификационным уровнем и стажем работы, с одной стороны, и фактами нарушения трудовой дисциплины – с другой. Во многом это стало следствием мобилизаций военнообязанных мужчин в РККА и, соответственно, вынужденных изменений социального состава работников на предприятии. Анализ возрастного и гендерного состава правонарушителей косвенно подтверждает данную зависимость. Предпринята попытка объяснить трудовые правонарушения экономической мотивацией – стремлением представителей уязвимых социальных групп улучшить уровень жизни.

Ключевые слова: дезертиры производства, прогул, Указ от 26 июня 1940 года, Указ от 26 декабря 1941 года, исправительно-трудовые работы, Краснокамский ЦБК, трудовые правонарушения, трудовая дисциплина.

Yu.G. Belonogov, A.A. Mazuka

VIOLATORS OF LABOUR DISCIPLINE ON THE KRASNOKAMSK PULP AND PAPER MILL, 1940–1946: EVOLUTION OF THE SOCIOLOGICAL PORTRAIT (PART I)

Authors on the basis of the Krasnokamsk pulp and paper mill's available materials consider implementation of Presidium of the Supreme Council Decrees of the USSR by economic heads of June 26, 1940 and on December 26, 1941 which fixed (and toughened) criminal sanction for labor offenses. Dynamics of number, change of a ratio of types of labor offenses on production from June, 1940 till December, 1946 is analyzed. Evolution of age and gender structure, production length of service and qualification level of violators of labor discipline on which materials were reported by the management of the enterprise to judicial investigating bodies on the basis of the regulations stated above is studied. The peak of the registered labor offenses falls on the first period of the Great Patriotic War (1941–1942), in the next years it will decrease considerably even in comparison with the pre-war period. According to authors, during the military period the material living conditions often caused by the level of the income and the qualification nature of work more influenced evolution of labor violations. Inverse relation between the qualification level and length of service, on the one hand, and the facts of violation of labor discipline is revealed, on the other hand. In many respects it turned out to be consequence of mobilization of persons liable for call-up of men in Red Army and, respectively, the compelled changes of social composition of workers at the enterprise. The analysis of age and gender list of offenders indirectly confirms this dependence. An attempt to explain labor offenses with economic motivation - the aspiration of representatives of vulnerable social groups to improve a level of living is made.

Keywords: labor deserters; absence; Decree of June 26, 1940; Decree of December 26, 1941 corrective labors; Krasnokamsk pulp and paper mill; labor offenses; labor discipline.

© Белоногов Юрий Геннадьевич – кандидат политических наук, доцент кафедры государственного управления и истории, ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: ugb78@mail.ru.

Мазука Анастасия Антоновна – главный специалист КГАУ «Пермский краевой МФЦ ПГМУ» (филиал Губахинский), e-mail: nastya30may@rambler.ru.

Сегодня изучение материалов, связанных с нарушениями трудовой дисциплины периода Великой Отечественной войны, происходит на стыке юридической и исторической наук. Предметом научного анализа становится не только эволюция тогдашнего советского трудового законодательства, но и (что более важно для данного исследования) правоприменительная практика реализации этих законов органами суда, прокуратуры и военными трибуналами (например, [1–3]). Особый интерес представляют работы, написанные на региональном материале и посвященные либо определенным социальным группам, либо отдельным видам трудовых правонарушений [4–6].

Наше исследование носит эмпирический характер и основывается на материалах, которые руководство предприятия передавало в народный суд и прокуратуру для проведения расследования и вынесения приговоров. Данные источники ежемесячно обобщались для информирования местного партийного комитета. Таким образом, в изученных материалах отражалась позиция именно хозяйственных руководителей по отношению к нарушителям трудовой дисциплины. За рамками этого исследования остается карательная политика судебно-следственных органов.

Авторам данной статьи показалось интересным сгруппировать имеющиеся материалы по двум критериям. Первый – временной – критерий позволяет проводить сравнение дисциплины труда на большом предприятии в довоенный (июнь 1940 – май 1941 года), военный (июнь 1941 – май 1945 года) и послевоенный (с июня 1945 по конец 1946 года) периоды. Вторая линия сравнения будет показывать реализацию двух основных нормативно-правовых актов в сфере регулирования трудовых отношений в изучаемый период: указы Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» [7] и от 26 декабря 1941 года «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» [8]. О том, что существовала практика распространения действия Указа от 26 декабря 1941 года на целлюлозно-бумажные комбинаты Наркомата целлюлозной и бумажной промышленности СССР, свидетельствует один нормативно-правовой акт [9].

В качестве источника авторы взяли материалы, систематически (вплоть до каждой декады) отправляемые отделом найма и увольнения Краснокамского целлюлозно-бумажного комбината (далее – ЦБК) в отдел кадров Краснокамского горкома ВКП(б). Данное предприятие по праву можно считать одним из градообразующих в изучаемый период. По имеющимся у авторов данным, на этом предприятии в годы Великой Отечественной войны численность работающих колебалась от 2459 до 4549 человек. В отличие от статданных других предприятий и учреждений Краснокамска, материалы Краснокамского ЦБК намного более репрезентативны. Они, пока единственные, позволяют судить не только о количестве трудовых правонарушений, но и проследить динамику изменений полового, возрастного состава нарушителей, их стаж работы и тарифный разряд.

Однако и в этих материалах есть существенные пробелы. Так, далеко не по всем годам и месяцам есть данные об общем количестве работающих, за начальный период войны (июнь – октябрь 1941 г.) нет никаких данных. Это не позволило подсчитать общий удельный вес нарушителей за весь период с июня 1940 года до декабря 1946 года (рис. 1).

Одновременно следует упомянуть, что данные по некриминальным правонарушениям (т.е. нарушениям, за которые нарушители не подлежали передаче в народный суд, а совершившие их работники привлекались только к дисциплинарной ответственности) за январь – март 1941 года выведены логическим путем: из общего количества нарушений вычитались те, которые числи-

лись как «криминальные». Графа «Нарушения трудовой дисциплины без передачи в суд» в отчетах КЦБК фигурирует только за период с апреля 1941 года по апрель 1942 года (рис. 2), в последующие месяцы 1942 года вообще не заполняется и с 1943 года просто исключается.

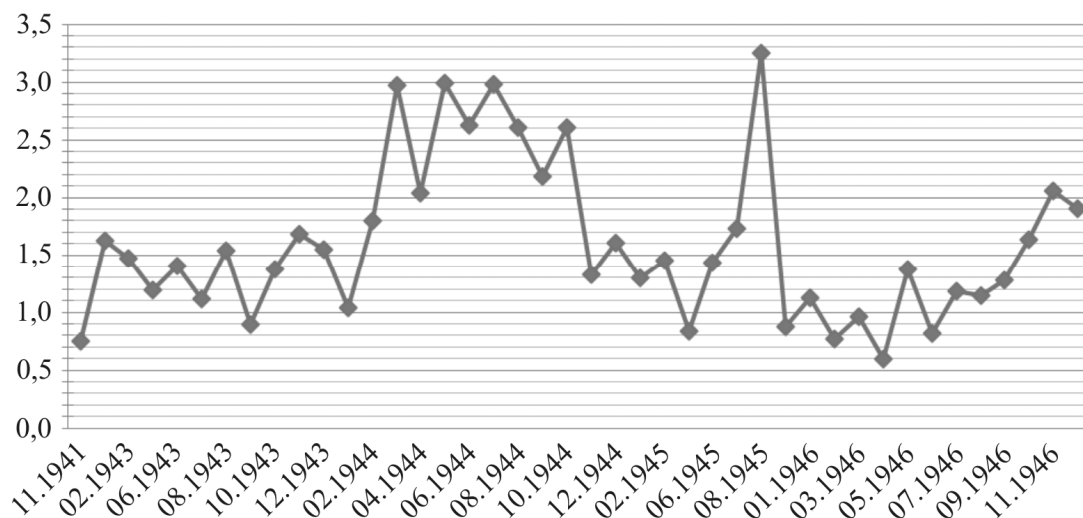

Рис. 1. Удельный вес нарушителей трудовой дисциплины среди общего количества работников, %

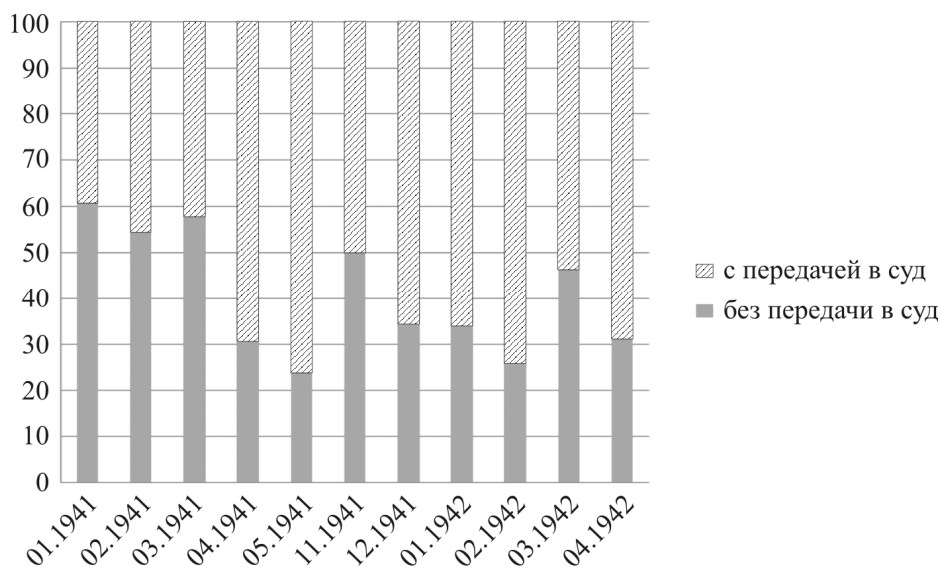

Рис. 2. Соотношение числа криминальных и некриминальных нарушений трудовой дисциплины в январе 1941 – апреле 1942 года, %

Необходимо учитывать и особенности методики подсчета статданных, имеющей признаки «двойной бухгалтерии». Так, в отчете за ноябрь 1943 года отмечалось, что согласно новым указаниям городского прокурора в список дезертиров должны были включаться не только те, кто самовольно оставил работу в текущем месяце, а еще и дезертиры прошлых месяцев (с июня по август), чьи дела были извлечены из «выяснения» (особая бюрократическая процедура розыска силами отдела кадров самого предприятия – Ю.Б., А.М.) и переданы в прокуратуру. «Поскольку таких старых дел в «выяснении» было много, – жаловались представители предприятия на последствия применения подзаконных актов прокуратуры, – то сейчас мы вынуждены включать ежемесячно большое количество» [10, д. 383, л. 170об.]. Как долго продолжалась такая практика, выяснить не удалось.

Трудовые правонарушения на Краснокамском ЦБК: общий количественный анализ. Общая динамика криминальных трудовых правонарушений за 1940–1946 годы отражена в диаграмме на рис. 3. В сравнении с довоенным этапом (978 нарушений) в начальный период войны наблюдался общий рост регистрируемых трудовых правонарушений (уровень достиг показателя 1337, увеличившись почти на 40 %), а затем очевидный спад (показатель достиг отметки 530, упав почти в три раза) в 1943 году. При этом значительное увеличение количества правонарушений в 1944 году (815 нарушений) и 1946 году (606 нарушений) никоим образом не достигало ни довоенных показателей, ни уровня 1942 года. Примечательно, что согласно приведенным на рис. 1 неполным данным (к сожалению, авторы не располагают точными данными за июль 1940 года – декабрь 1942 года), за 1943–1946 годы удельный вес нарушителей ежемесячно мог колебаться в пределах от 0,5 до 3,3 % от среднесписочного состава работников Краснокамского ЦБК.

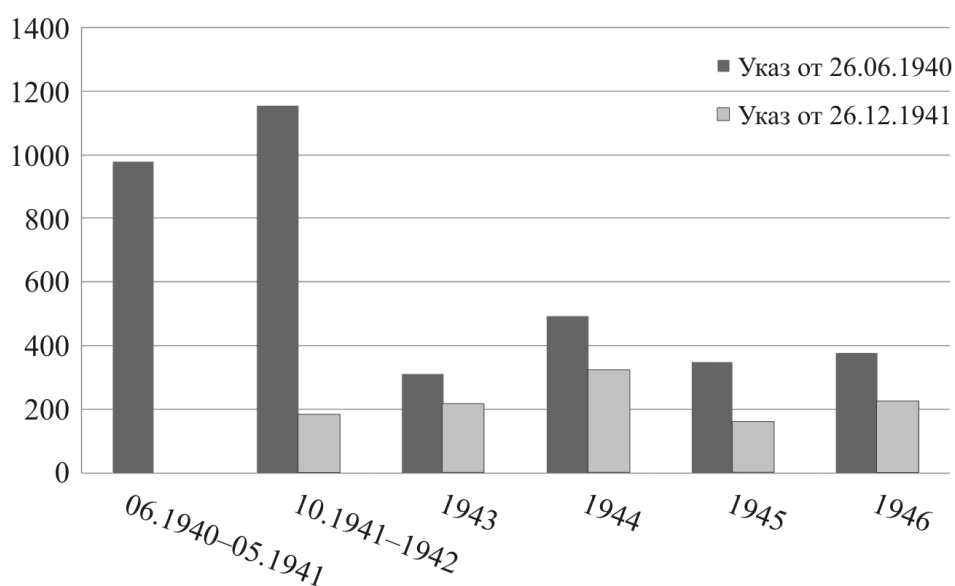

Рис. 3. Количество нарушений трудовой дисциплины по указам от 26 июня 1940 года и 26 декабря 1941 года (1940–1946 гг.), ед.

Представленные на рис. 2 данные показывают, что почти полтора года (имеются данные вплоть до апреля 1942 года, однако с мая по декабрь 1942 года строка «нарушения без передачи в суд» просто не заполняется) руководство предприятия по инициативе местного парткома вело статистику по криминальным и некриминальным трудовым нарушениям (соответственно с передачей и без передачи материала в судебно-следственные органы). Примечательно, что после развязанной по инициативе Центра кампании по максимальному «закручиванию гаек» в августе – сентябре 1940 года (подробней об этом этапе реализации Указа от 26 июня 1940 г. [11; 12]) правоприменительная практика несколько смягчилась: часть трудовых правонарушений декриминализируются (хотя продолжают учитываться), в течение января – марта 1941 года они численно превышают криминальные нарушения. Только в апреле – мае 1941 года доля криминальных нарушений резко возрастает, даже превосходя показатели конца 1941 года.

Следует отметить еще одно обстоятельство. С 1942 года начинает выкристаллизовываться структура криминальных нарушений трудовой дисциплины. На первый план в системе подсчетов статданных выходят такие правонарушения, как прогул (первоначально его объединяли с опозданиями свыше 20 минут), дезертирство (с февраля 1942 года этот показатель объединяется с самовольным уходом с производства, а впоследствии фактически поглощает последний). Прочие нарушения (преждевременный уход с работы, выход на работу в нетрез-

вом виде, сон на работе, отказ от сверхурочной работы) также вплоть до 1945 года продолжали учитываться. Однако в течение почти половины месяцев 1942–1945 годов эти показатели были просто нулевыми, поэтому в среднем их удельный вес оставался крайне незначительным (в статданных с 1946 года они даже не учитываются).

Приведенные на рис. 4 данные показывают, что за период войны удельный вес нарушителей по Указу от 26 июня 1940 года был значительно больше аналогичного показателя по Указу от 26 декабря 1941 года. В 1942 году дела на дезертиров с производства составляли всего 16 % от общего числа переданных в судебные органы дел, в 1943–1944 годах – уже 40–41 %.

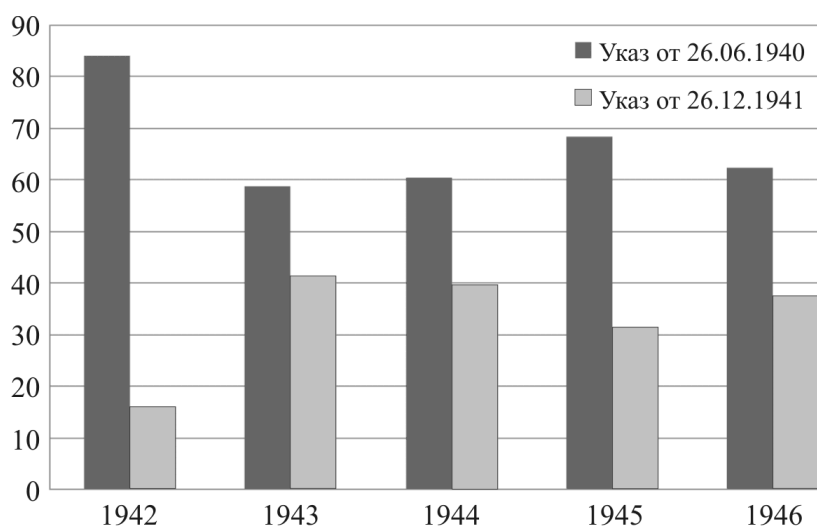

Рис. 4. Соотношение числа нарушений трудовой дисциплины по указам от 26 июня 1940 года и 26 декабря 1941 года (1942–1946 гг.), %

Одна из возможных причин такого соотношения числа трудовых нарушений по указам от 26 июня 1940 года и от 26 декабря 1941 года связана с несовершенством процессуального законодательства, на которое обращали внимание и высокопоставленные работники судебных органов. Так, в специальной справке от 19 ноября 1943 года для регионального парткома «О недочетах в работе администрации предприятий военной промышленности г. Молотова по реализации Указов Президиума Верховного Совета СССР от 26.6.1940 и 26.12.1941 гг.» начальник Управления Народного Комиссариата юстиции РСФСР по Молотовской области Гильев описывал существовавшую практику розыска дезертиров и привлечения их к ответственности. Отделы найма и увольнения на заводах об установлении факта дезертирства в лучшем случае сообщали об этом органам прокуратуры через несколько дней, а чаще – ждали прихода нарушителя обратно на завод (при этом нарушитель осуждался не как дезертир, а как прогульщик). Если нарушитель арестовывался органами милиции в пути, то препровождался обратно на предприятие. После беседы в прокуратуре или на предприятии нарушитель приступал к работе, пропустив даже 30–40 рабочих дней. «Юридически это квалифицируется как длительный прогул с максимальной мерой наказания по части 2-й статьи 5-й Указа ПВС от 26.6.1940 года 6 месяцев исправительно-трудовых работ с вычетом из зарплаты 25 %, – отмечалось в справке. – В результате делу борьбы за социалистическую дисциплину труда наносится двойной вред: 1) фактически во многих случаях не действует Указ от 26.12.1941 года; 2) обезличивается и уравнивается наказание за прогулы» [13, д. 336, л. 4–5]. По мнению высокопоставленного чиновника, все это способствовало резкому росту длительных прогулов: прогулы в один – два дня наказывались так же, как и прогулы в один – два месяца, поскольку суд не мог назначить наказание выше.

Тем не менее за 1943–1944 годы наблюдался количественный рост дезертирств (см. рис. 3). По нашему мнению, это обстоятельство объясняется и освобождением от войск противника территорий СССР, откуда часть трудоспособного населения была вынуждена уйти в начале войны. В 1945 году количество дезертирств снижается в два раза. Исследователи объясняют данную тенденцию увеличением легальных возможностей эвакуированного населения вернуться в родные места: в составе командированных в помощь освобожденным районам, по вызовам министерств, предприятий, центральных правительственных и партийных органов, в составе реэвакуированного предприятия. В 1946 году рост числа дезертирств рассматривается как социальный протест против политики Центра по закреплению на Урале эвакуированного населения и сокращению оттока квалифицированных кадров с предприятий региона (это достигалось и за счет прекращения практики реэвакуации заводов) [5, с. 128].

Список литературы

1. Кодинцев А.Я. Осуществление правовой политики Советского государства органами юстиции при проведении кампании по реализации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года в военный и послевоенный период // Политика и общество. – 2008. – № 5. – С. 72–79.
2. Земсков В.Н. Организация рабочей силы и ужесточение трудового законодательства в годы Великой Отечественной войны // Международные отношения. – 2014. – № 1. – С. 104–114.
3. Мухаммадиев И.С., Мухаммадиева Д. Привлечение к труду и борьба с нарушениями трудовой дисциплины в Таджикистане в период Великой Отечественной войны (1941–1945) // «Черные дыры» в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2015. – № 2. – С. 25–30.
4. Кладов В.Ю. Дезертирство с оборонных предприятий Пензенской области в 1942–1944 гг. // Альманах современной науки и образования. – 2015. – № 10 (100). – С. 55–59.
5. Чуриков А.В. Трудовые отношения на эвакуированных предприятиях тяжелой промышленности в Челябинской области (1941–1946 гг.) // Вестн. Удмурт. ун-та. История и филология. – 2011. – Вып. 3. – С. 125–129.
6. Желаева С.Г. Рабочая молодежь в годы Великой Отечественной войны (на материалах Республики Бурятия) // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2015. – № 7. – С. 24–29.
7. О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений: Указ Президиума ВС СССР от 26.06.1940 г. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3573> (дата обращения: 2.01.2017).
8. Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3990> (дата обращения: 2.01.2017).
9. О распространении на рабочих и служащих Ново-Лялинского целлюлозно-бумажного комбината Наркомбумпрома Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятия»: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 г. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17087> (дата обращения: 2.01.2017).
10. Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ). Фонд Краснокамского городского комитета КПСС. Ф. 1290. Оп. 1.

11. Соломон П. Советская юстиция при Сталине. – 2-е изд. – М.: РОСПЭН, 2008. – 464 с.
12. Хлевнюк О.В. 26 июня 1940 г.: иллюзии и реальности администрирования // Коммунист. – 1989. – № 9. – С. 86–96.
13. ПермГАНИ. Фонд Пермского городского комитета КПСС. – Ф. 1. Описание 22.

References

1. Kodintsev A.Ia. Osushchestvlenie pravovoi politiki Sovetskogo gosudarstva organami iustitsii pri provedenii kampanii po realizatsii Ukaza Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 26 iunია 1940 goda v voennyi i poslevoennyi period [Realization of a legal policy of the Soviet state by judicial authorities at carrying out of campaign for realization of Decree PVS the USSR from August, 10th, 1940 (in the military and post-war period)]. *Politika i obshchestvo*, 2008, no. 5, pp. 72–79.
2. Zemskov V.N. Organizatsiia rabochei sily i uzhestochenie trudovogo zakonodatel'stva v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Organization of labor and tightening of labor laws during the Great Patriotic War]. *Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2014, no. 1, pp. 104–114.
3. Mukhammadiev I.S., Mukhammadieva D. Privlechenie k trudu i bor'ba s narusheniami trudovoi distsipliny v Tadjikistane v period Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945) [Attraction to work and fight against violations of labor discipline in Tajikistan during the Great Patriotic War (1941–1945)]. «*Chemnye dyry*» v rossiskom zakonodatel'stve. *Iuridicheskii zhurnal*, 2015, no. 2, pp. 25–30.
4. Kladov V.Iu. Dezertirstvo s oboronnykh predpriatii Penzenskoi oblasti v 1942–1944 gg. [Desertion from the defense enterprises of Penza region in 1942–1944]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia*, 2015, no. 10 (100), pp. 55–59.
5. Churikov A.V. Trudovye otnosheniia na evakuirovannykh predpriatiiakh tiazhelei promyshlennosti v Cheliabinskoi oblasti (1941–1946 gg.) [Labour relations in the evacuee factories of heavy industry in the Chelyabinsk region (1941–1946)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istorii i filologiya*, 2011, iss. 3, pp. 125–129.
6. Zhelaeva S.G. Rabochaia molodezh' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh Respubliki Buriatii) [Young workers during the Great Patriotic War (on the materials of the republic of Buryatia)]. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 7, pp. 24–29.
7. O perekhode na vos'michasovoi rabochii den', na semidnevnuu rabochuiu nedeliu i o zapreshchenii samovol'nogo ukhoda rabochikh i sluzhashchikh s predpriatii i uchrezhdenii: Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 26.06.1940 g. [On the transition to the eight-hour day, seven-day work week and the prohibition of unauthorized departure of workers and employees from enterprises and institutions: the Decree of the Presidium of the USSR Supreme Council of June 26, 1940], available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3573> (accessed 2 January 2017).
8. Ob otvetstvennosti rabochikh i sluzhashchikh predpriatii voennoi promyshlennosti za samovol'nyi ukhod s predpriatii: Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 26 dekabria 1941 g. [On the responsibility of workers and employees of enterprises of the military industry for unauthorized departure from enterprises: the Decree of the Supreme Soviet Presidium of the USSR of December 26, 1941], available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3990> (accessed 2 January 2017).
9. O rasprostranenii na rabochikh i sluzhashchikh Novo-Lialinskogo tseliulozno-bumazhnogo kombinata Narkombumproma Ukaza Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 26 dekabria 1941 goda «Ob otvetstvennosti rabochikh i sluzhashchikh predpriatii voennoi promyshlennosti za samovol'nyi ukhod s predpriatii»: Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 8 sentiabria 1943 g. [About distribution to the workers and employees of Novo-Lyalinskogo pulp and paper mill Narkombumproma Decree of the Supreme Soviet of the USSR from December 26, 1941 "On the responsibility of workers and employees of enterprises of the military industry for unauthorized departure from the company." Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of September 8, 1943.], available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=170873573> (accessed 2 January 2017).
10. Fond Krasnokamskogo gorodskogo komiteta KPSS [Fund Krasnokamsk City Committee of the CPSU]. *PermGANI (Permskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii)*, f. 1290, op. 1.
11. Solomon P. Sovetskaia iustitsiia pri Staline [Soviet justice under Stalin]. 2e ed. Moscow, ROSPEN, 2008, 464 p.
12. Khlevniuk O.V. 26 iunია 1940 g.: illiuzii i real'nosti administrirvaniia [June 26, 1940: illusions and realities of administration]. *Kommunist*, 1989, no. 9, pp. 86–96.
13. Fond Krasnokamskogo gorodskogo komiteta KPSS [Fund Krasnokamsk City Committee of the CPSU]. *PermGANI (Permskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii)*, f. 1, op. 22.

Получено 15.01.2017